

Популизм – последняя надежда на спасение?

Как кризис поможет обновить демократию

Для демократии наступили трудные времена. Явно неудержимый взлет популизма на примере Дональда Трампа, голосования по вопросу Brexit в Великобритании и новой борьбы против так называемого истеблишмента – все вместе отчетливо указывает на угрозу толерантной, демократической культуре. Почему так произошло, и что демократы смогут сделать, чтобы остановить представляющееся почти неотвратимым политическое скатывание к авторитаризму и нетерпимости?

В первую очередь следует отметить, что этот кризис – несмотря на неожиданные события 2016 года – назревал уже в течение многих десятилетий. Из соответствующих релевантных данных следует, что поддержка демократии и демократических институтов, собственно говоря, по-прежнему все еще сильна, однако участие в выборах и интерес к формированию парламентской политики падают непрерывно и в опасных масштабах. Прежде всего на коммунальном и наднациональном уровнях мы все реже идем на выборы; мы показываем политическим партиям спину и все меньше доверяем нашим политикам. Истории скандалов, коррупции и кумовства, которые можно круглосуточно читать в средствах массовой информации и которые еще шире распространяются через Twitter, Facebook и другие социальные сети, приводят нас в ярость от нашего бессилия перед лицом стремительно изменяющегося мира.

Коллективное уныние и инертность, похоже, крепко держат нас под контролем, в то время как популистские силы выходят в победители

Таким образом, есть достаточно поводов для беспокойства. Коллективное уныние и инертность, похоже, крепко держат нас под контролем, в то время как популистские силы выходят в победители. Но прежде чем поддаться полнейшему отчаянию, нам надо вспомнить о важном и положительном моменте в этом депрессивном описании. Мы отказались

от демократии или демократических институтов не коллективно. Кроме того, нас должен немного успокоить ярко выраженный интерес к недавним событиям. Даже если нам, вероятно, не очень нравятся результаты, этот интерес показывает, тем не менее, что развитие для нас не безразлично. Через несколько десятилетий, в течение которых политика кажется «скучной» или пустой, не только выкристаллизуются снова четкие цели для ангажемента, но и многим также станет ясно, как все же необходимо активное участие в событиях, чтобы выразить свои собственные представления.

На мой взгляд, этот популистский момент не следует рассматривать только в негативном плане. В большей мере кризис доверия может обратиться в способность представителей народа действительно представлять нас и создаст момент истины для понимания того, как могла бы и должна бы выглядеть «настоящая» демократия. Возможно, мы просто стали слишком самодовольными, слишком готовыми расслабиться в кресле и смотреть со стороны, как народные избранники нас представляют, вместо того чтобы осуществить наше демократическое право и самим энергично проявлять политическую активность в жизни страны.

Именно чувство подвешенности и желание снова привнести больше демократии в политическую жизнь было тем, что привело, например, испанцев к осуществлению чрезвычайнейшего демократического события минувшего десятилетия – протестов, которые стали известны под названием «Движение 15 мая», что означает «15 мая 2011 года». Под лозунгом «Истинная демократия – сейчас!» (Democracia real ya!) миллионы испанцев по всей стране вышли на площади городов. В этом коллективном возмущении было выражено мощное и на самом деле также популистское настроение. Это был жест фрустрации и гнева в отношении элит – резкий протест по принципу «мы против них».

Из этого коллективного чувства родилось время интенсивного политического экспериментирования, причем популистское возмущение было использовано для того, чтобы поддерживать уровень давления на элиты. Возникли новые партии и инициативы, встряхнувшие двухпартийную систему, которая доминировала полстолетия в испанской политике. На региональном и

коммунальном уровне тоже кое-что случилось: например, две активистки Движения Ада Колау (Ada Colau) в Барселоне и Мануэла Кармена (Manuela Carmena) в Мадриде были избраны мэрами городов. Они пытаются пробить стену засилья элит при помощи мероприятий. Собrania, интернет-форумы и улучшение возможностей сопричастности должны подвигнуть обычных гражданок и граждан снова заинтересоваться общественной жизнью.

*Возможно, этот кризис
необходим нам, чтобы
напомнить самим себе,
чем мы рискуем по жизни*

Пока еще слишком рано говорить, насколько подобные мероприятия действительно могут способствовать преодолению отчужденности, глубоко затрагивающей избирателей, и искоренению у них того чувства, что их предали. Однако решающим фактором является то, что популизм не обязательно следует приравнивать к политике отчаяния и разобщения. С его помощью можно также выяснить возможности противодействия и без того растущей пропасти между теми, кто осуществляет власть, и теми, кто ей подчиняется. Цель состоит в том, чтобы устранить причину гнева: отчуждение между людьми и их политическими представителями.

Урок, который следует извлечь из событий в Испании, заключается меньше в вездесущности возмущения, но больше в той легкости, с которой это чувство поддается преобразованию в конкретные акции протеста, инициативы и даже в создание политической партии. Революция в коммуникативных технологиях, а также медиaplatformы – от Twitter и Reddit до Facebook – несут с собой возможность легко, как никогда раньше, обмениваться своими чувствами с другими людьми, организовывать мероприятия, мобилизовать группы и, говоря обобщенно, развивать в себе способности самостоятельного политического актора. При этом в непринудительном порядке возникает «горизонтальная» политика, или политика в Сети. Это означает, что расходы на мобилизацию резко сокращаются, что, в свою очередь, позволяет создавать новые партии. Примерами тому являются Podemos («Мы можем!») в Испании, Alternativet («Альтернатива») в Дании и Píratar («Пиратская партия») в Исландии. На политической сцене появляются также новые лидеры – такие, как Ада Колау (Ada Colau), – способные построить мост между оппозицией и правительством.

Вероятно, что этот популистский момент может быть продуктивно использован, чтобы креативно переосмыслить, как и для кого функционирует демократия. Возможно, этот кризис необходим нам, чтобы напомнить самим себе, чем мы рискуем по жизни. Общество должно принять активное участие в проекте обновления демократии, вместо того, чтобы ожидать от элит, что они сделают это для них.

Саймон Торми
Сидней

Профессор д-р Саймон Торми (Simon Torney) преподает теорию политологии в Университете Сиднея и является автором книги «О конце репрезентативной политики» (The End of Representative Politics). Ранее он был директором Школы политики и международных отношений при Университете Ноттингема.